

Будет ли наступление гриппа в нынешнем сезоне? Почему нужно делать прививки? Вернутся ли на наш рынок молдавские вина, грузинский боржом и "ножки Буша"? Об опасности сенсаций, энергетических напитков, мудрости крыс и многом другом говорил на "Деловом завтраке" в "РГ" Главный государственный санитарный врач РФ, академик РАМН Геннадий Онищенко.

Головокружение преждевременно

Российская газета: Геннадий Григорьевич, вы не в первый раз гость нашего "Делового завтрака". И каждый раз, когда вы садитесь за этот стол, у нас были и есть основания говорить не только о тех или иных проблемах, но и о победах. Вот был в свое время разговор о рекламе пива. Сегодня мы знаем, что произошло с этой рекламой. Мы говорили на "Деловом завтраке" о запрете круглосуточной продажи алкоголя. Сегодня появились серьезные ограничения. Можно говорить о запрете рекламы курения?

Геннадий Онищенко: Когда-то Иосиф Виссарионович Сталин написал целый научный труд "Головокружение от успехов". Не устарело название. Мы даже полшага не сделали к победе над алкоголизмом, табакокурением. Алкогольная, табачная, пивная мафии продолжают калечить наш народ. Мы в самом начале пути искоренения этого зла.

РГ: Напомним, по вашей инициативе "РГ" в свое время провела акцию "Пьяные бюджеты". Она была отмечена премией Союза журналистов.

Онищенко: Это была очень значимая, очень результативная акция. Но и по сей день динамика потребления алкоголя отрицательная. Пьем и водки, и пива сверх всякой меры. А еще есть бытовая химия, парфюмерно-косметические изделия, содержащие технический спирт, которые тоже широко потребляются россиянами вовсе не по своему прямому назначению. Я принес сегодня таблицу, которая называется "Продажа алкогольных напитков на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь". Это таблица реального потребления с учетом продажи спиртосодержащих жидкостей и

нелегального алкоголя. Основана она на расчетах экспертов. Ее бы стоило опубликовать.

Вдумайтесь: в 1990 году на душу россиянина приходилось 5,38 литра алкоголя. В прошлом году - 18 литров! Комментарии требуются? Вот ограничили время продажи спиртного, возраст покупателей зелья. И сразу объявились ярые противники ограничений. Убежден, это не столь крутые меры. Убежден, нельзя продавать спиртное до 21 года, а не до 18 лет. Убежден, что не с 10.00, а с 9.00 до 11.00 утра надо убрать его из продажи. Станут торговать зельем таксисты и бабушки из-под полы? Не делают они погоды. Не на них надо ориентироваться. И цены, акцизы на алкоголь нужно поднимать. Не сразу, постепенно, но обязательно. У нас ведь уже выросло пивное поколение. И главное, надо защитить детей. Ребенок, как и женщины, спивается стремительно. Когда вижу, как молодая мама сидит с бутылкой пива, понимаю: мы теряем целое поколение.

РГ: А какое вино, пьете вы лично?

Онищенко: Никакое. Только зеленый чай.

Поднос с запрещенным набором

На "Деловом завтраке" у нас принято угощать чаем, кофе, пирожками с повидлом и мясом. Так было и на сей раз. И на сей раз, как всегда, Геннадий Григорьевич попросил зеленый чай. Но сперва придирчиво рассмотрел упаковки предложенного напитка. Испробовав на вкус чайники из двух, забраковал. Настоящий зеленый чай оказался лишь в третьей упаковке. Его и заварили по рецепту Онищенко. От лимона Геннадий Григорьевич отказался - к зеленому чаю его подавать не следует.

А потом на подносе участникам "Делового завтрака" подали запрещенные в разное время Главным государственным санитарным врачом РФ молдавское вино, американские "ножки Буша", белорусское молоко, рижские шпроты, грузинский боржоми.

РГ: Геннадий Григорьевич, прокомментируйте, пожалуйста, эти продукты, ведь с 1 июля Россия вступила в Таможенный союз. А это значит...

Онищенко: За время нашего отдельного проживания мы достаточно серьезно разошлись в оценках безопасности тех или иных видов продукции. Хотя основные параметры, которые определяют эту безопасность, остались неизменными. Но у нас должны быть единые подходы в оценках жизненно важных показателей.

РГ: Ваши заявления нередко считают политической реакцией на межгосударственные отношения. Но вернемся к продуктам на подносе. Они вернутся на наш рынок?

Онищенко: Начну с вина. Не далее, как вчера мои сотрудники вернулись из Молдавии. Поехали только потому, что нашли нормальный диалог с молдавским бизнесом. Молдавский и российский бизнесы тесно связаны. Наши представители просмотрели 14-17 предприятий. Теперь будем принимать решение: разрешать или не разрешать доступ их продукции на наш рынок. Молдаване, которые могли производить 23 миллиона декалитров вина, после всех нововведений нашего Егора Кузьмича Лигачева, вырубали виноград. Тут, правда, они были не одиноки. Так откуда в России было в обороте 40 миллионов декалитров молдавского вина? Половина делалась в Мытищах, половина в самой Молдавии.

РГ: А в каком объеме молдавское вино вернется на российский рынок?

Онищенко: В каком захотят. Только было бы качественное.

РГ: А боржоми, грузинская "Хванчкара" вернутся?

Онищенко: В Грузии фальшивого боржоми больше, чем у нас. Года за три-четыре до нашего запрета грузины самым жесточайшим образом боролись с фальшивыми минеральными водами, винами. Там этим занималась полиция, а не санитарные врачи. Вот вы на подносе сейчас принесли бутылку боржоми. Но у меня нет гарантии, что в ней именно этот напиток.

РГ: Он из Тбилиси.

Онищенко: То, что он пришел из Грузии, еще не означает, что это не фальшивка. Ведь что произошло? Источников боржоми немного. В былые времена источники, их продукция четко регулировались. А когда источники выкупают, начинается хищническая эксплуатация, извлечение оттуда всей воды, не считаясь ни с естественным процессом регенерации, восстановления объема воды. В конце девяностых годов появился порошок боржоми. Некие дельцы, чтобы не возить боржоми - это дорого - стали, как бы выпаривать жидкость. Оставляя только соль. Потом разводили эту соль обычной водой. Восстанавливали таким образом. И это все боржоми?

РГ: Нынешним летом боржоми активно продавался вдоль Рублевского шоссе.

Онищенко: Не только там. На Дорогомиловском рынке бутылка грузинского вина стоит 1200 рублей. Но это уже тема для милиции. Это уже криминал.

РГ: Читательница из Москвы Наталия Пригожева интересуется, как вы относитесь к энергетическим напиткам?

Онищенко: Крайне отрицательно.

РГ: Вы вели серьезные российско-американские переговоры по поводу поставки окорочков. Чем они закончились?

Онищенко: Нашей победой. Продукция будет поставляться по нашим нормативам. Кстати, ведь и Европа тоже отказалась от таких окорочков, обработанных хлором.

РГ: А белорусское молоко?

Онищенко: Белорусское молоко идет и будет идти к нам. Надо, чтобы все документы были оформлены в соответствии с российским законодательством. У меня есть приглашение белорусского министра, и может, я в ближайшую неделю посету Белоруссию.

РГ: А судьба прибалтийских шпрот?

Онищенко: На них запретов не было.

РГ: Какова дистанция между теми решениями, которые вы принимаете, и тем продовольственным рынком, который реально есть?

Онищенко: Не надо ехидничать! Не бывает, чтобы в такой огромной стране, все сразу начало работать. Будем реалистами. Вот привезли в регион или город, село примерно месячный запас той же замороженной рыбы. Что же ее сразу надо изъять? Продавай, но только указывай истинный вес, давай истинную информацию о продукте. А уж далее будем требовать исполнение предписания.

Информационный терроризм

РГ: Есть вещи, которые нельзя отменить. Нельзя отменить приход весны, зимы, лета, осени. Сезонный приход гриппа также неотвратим? Можно ли отменить, приостановить его эпидемию? Насколько после летнего смога она опасна для бюджета страны, для здоровья человека? Надо ли делать прививки против него?

Онищенко: Позволю себе небольшой экскурс в прошлое. Была у нас прогрессивная императрица, которая пожаловала титул дворянина крепостному мальчишке, болевшему оспой. Врач тогда с помощью надрезов взял корочки с оспинок у этого мальчишки. Поцарапал упитанную императрицу - наша императрица фитнесом не занималась - и в эти царапины ввел корочки. Императрица получила прививку от оспы... Так было

положено начало оспопрививанию в Российской империи. Двадцатый век был веком воинствующей иммунизации. Достаточно сказать, что оспу мы ликвидировали. Более того, если бы не было вакцинации против оспы, кори, полиомиелита, краснухи, АКДС, человек жил бы гораздо меньше. Когда я учился в институте, нам не могли показать дифтерийного больного. Их просто не было. На больного сифилисом мы ходили смотреть на его шанкр с радостью. Но в 1994 году в одной очень любимой и популярной газете появилась публикация о том, что вакцинация, прививки - это зло. Сенсация возымела свое действие. Россия заплатила за нее дорого. Более 1000 жизней унесла только дифтерия, от которой люди вообще не должны умирать.

РГ: Оспа ликвидирована во всем мире, но до сих пор сохраняются две коллекции ее штаммов...

Онищенко: Сохраняются. В России и в США. У американцев 800 штаммов, у нас меньше. Причины есть для этого. Мы не все знаем с точки зрения фундаментальной науки о возможностях мутирования штаммов оспы. Наверняка есть неучтенные коллекции штаммов. Ведь это так просто - сохранить коллекцию. Тут не надо строить шахту для ракет. Достаточно просто взять и хранить штаммы в холодильнике. Даже в обычном, бытовом. Наверняка есть страны, которые имеют такие нелегальные коллекции. И в любой момент они могут о себе заявить. И чем дальше, тем это опаснее. У сидящих за этим столом еще есть остатки иммунитета против оспы. Но он их не спасет. А те, кто родился, начиная с 80-х годов, вовсе без иммунитета. Но это же целое поколение! И, не дай бог, объявится оспа. Чернобыль тут отдыхает. Нам нужно иметь современные вакцины, которые нас защитят. Нам нужно иметь два как минимум противовирусных препарата, которыми можно будет лечить. И нам нужно иметь уверенность в том, что нет других, кроме России и США, хранителей штаммов. Пока такой уверенности нет.

Тут уместно напомнить недавнюю историю с полиомиелитом, который нам завезли из Таджикистана. В 2002 году в Европе полиомиелит ликвидировали. Мы получили международный сертификат как страна, свободная от полиомиелита. Но что получилось? Дремучее невежество некоторых родителей, заявивших, кстати, нередко с подачи моих коллег-педиатров, о том, что они отказываются прививать своих детей. Ради сохранения их здоровья. Доводы о том, что, скажем, вакцина против полиомиелита абсолютно безопасна, переубедить противников вакцинации не смогли. И... вот уже в самой Москве примерно 2600 не привитых от полиомиелита детей. Мама, имеющая высшее образование, кичащаяся знанием нескольких иностранных языков, одевающаяся не в Моссельпроме, отказывается от вакцинации своего ребенка.

РГ: Она имеет право на такой отказ?

Онищенко: Как только человек родился, он становится независимым от родителей гражданином России. И по большому счету мать или отец не имеют право решать за него. За океаном строго отслеживают соблюдение прав детей. Если отец дал ребенку подзатыльник, его могут лишить родительских прав. Там без соблюдения календаря прививок шага нельзя сделать, нельзя ни карьеры, ни образования получить.

Сифилис уже не болезнь

Онищенко: Но вернемся к вашему вопросу о гриппе. По какому пути пойдет история противостояния ему? Мы найдем какие-то препараты, вакцины, которые будут излечивать от него? Подобно тому, как излечивает сифилис один укол антибиотика. Против сифилиса, против гонореи нет прививки. Но есть мощные антибиотики. Да, мы понесли потери в культурном плане - не создаем те великие произведения о сифилисе, которые рождались у людей, болевших им. Но если серьезно, то сегодня сифилис даже не воспринимается как болезнь - укололся и пошел.

Сифилис ныне медиков не волнует. А вот грипп волнует и весьма серьезно. Против него нет эффективных препаратов, нет вакцины. Рано или поздно таковые будут созданы. И тогда грипп выведут из состава социально обусловленных болезней. А пока мы можем сильно повлиять на его развитие. Например, эффективен мониторинг. В прошлом году был просто гимн эпидемиологии, был апофеоз того глобального мониторинга, который долгие годы создавался. Мои коллеги в США очень быстро расшифровали генетическую формулу пришедшего тогда гриппа - H1N1. Он стал производным трех гриппов, существовавших до этого отдельно. И сразу же было сказано, что данный грипп будет легким. Хотя его пандемия неизбежна. За один год этот грипп завоевал все 200 стран мира, которые зарегистрированы на планете. И вот теперь мы снова ждем приход гриппа. Да, он отличается от предыдущих H1N1, которые были до того. Как он изменит свой генетический код? Он нам мало известен.

РГ: Но с помощью организационных мероприятий, лекарств, витаминов, ведения здорового образа жизни, прививок, наконец, можно минимизировать угрозу? Вы лично уже сделали прививку?

Онищенко: Как всегда. Грипполом. Это национальная вакцина. И я называю ее, хотя этим нарушу закон о рекламе, но это компенсируется моральным удовлетворением, которое испытываю.

РГ: Можно одно уточнение? Вспомним, как нагнеталась атмосфера в связи с угрозой гриппа и сообщениями Всемирной организации здравоохранения? Вы говорите, что пресса занималась информационным террором. Но СМИ лишь отражали картину того, что происходило в стране, в мире. Это же ВОЗ объявили о пятой, высшей опасности эпидемии гриппа.

Онищенко: И сразу сообщение, поданное как сенсация: от этого гриппа умер пациент X. Но есть же мировая статистика - она может различаться в разных странах, но в целом мало чем отличается друг от друга: грипп всегда уносит чьи-то жизни. И это всегда трагедия. Но никогда не надо превращать ее - настаиваю на термине - в информационный терроризм. Он может быть опаснее самого гриппа. Информация, безусловно, нужна. Но взвешенная, проверенная. Не надо страшилок. От них нет ничего, кроме вреда.

РГ: Мы пережили аномальную жару прошедшего лета. А еще на многих территориях к ней прибавился смог. Выросла смертность, увеличилось количество больных...

Онищенко: Не дым убивал - жара убивала. Мы не зря просили отказаться от походов, воздержаться, при возможности, от работы. Особенно наши призывы относились к пенсионерам, к тем, кто страдает хроническими заболеваниями, к детям. Слушали, точнее, слышали эти призывы не все и не всегда.

РГ: В одном из последних пресс-релизов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека сказано, что в сентябре нынешнего года в Российской Федерации, как и в ряде стран мира, регистрировался сезонный подъем заболеваемости ОРВИ негриппозной этиологии. Сообщалось о том, что отмечено превышение недельных эпидемических порогов в восьми субъектах РФ. Что это прежде всего связано с заболеваемостью школьников 7-14 лет...

Онищенко: Мне отраднее, что вы внимательно относитесь к сообщением нашего

ведомства. В нем, кстати, сказано о том, что в целом в сентябре и первой половине октября на большей территории Российской Федерации показатели заболеваемости гриппом и ОРВИ среди населения оставались ниже эпидемических порогов. А то, что болели прежде всего школьники, так это понятно. Жара, смог прошедшего лета в центральных районах страны более всего сказались на них. Они хуже ели и тратили энергию на компенсацию того дискомфорта, в котором жили. В этом нет катастрофы. Можно здоровым образом жизни, принятием витаминов, нормальным питанием это все компенсировать. Сейчас самое главное - и не только для детей - постараться встретить зиму, пережить ее нормально.

Любимая притча Геннадия Онищенко, рассказанная им самим

У аварцев - одного из мудрейших народов Дагестана есть такая притча. Магомед! Зачем ты раздеваешься, снимаешь одежду, снимаешь обувь, когда переходишь этот ручей?

Отвечает Магомед. Это не ручей. Это река. И от того, что она сейчас маловодна, она не перестала быть рекой. На этой реке живет мой народ, мой род. И если я буду относиться к ней неуважительно, то кто будет уважать меня, мою землю и мой род?..